

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.15>

СИМВОЛИКА БУКВ В ТАТАРСКИХ СУФИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ XIX ВЕКА

Научная статья

Юсупов А.Ф.^{1,*}, Юсупова Н.М.²¹ORCID : 0000-0003-0363-5303;²ORCID : 0000-0001-7353-0182;^{1,2} Казанский федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (faikovich[at]mail.ru)

Аннотация

В статье изучается символизация букв в татарской суфийской поэзии XIX века на материале поэтических текстов Ш. Заки и А. Тубули. Актуальность подобного рода исследования обуславливается, во-первых, малоизученностью данной проблематики, во-вторых, потребностью выявления особенностей «буквенного символизма» в татарской суфийской поэзии. Научная новизна определяется иным подходом к изучению татарской религиозно-суфийской поэзии: в ходе исследования акцентируется внимание на выявление закономерностей символизации отдельных букв и специфических особенностей данного процесса в татарских суфийских текстах. Полученные результаты показали, что в татарской поэзии используются приемы фонетической организации текста, поскольку они придавали особое значение форме и образу написания; играя буквами в словах, поэты интерпретировали свои мистические воззрения. В языке поэтических текстов XIX века прослеживаются символика букв د «даль», و «вав», ك «кяф», ن «нун», ق «каф».

Ключевые слова: символ, буквы, символизация, татарская поэзия, суфийский текст.

LETTER SYMBOLISM IN TATAR SUFI POETIC TEXTS OF XIX CENTURY

Research article

Yusupov A.F.^{1,*}, Yusupova N.M.²¹ORCID : 0000-0003-0363-5303;²ORCID : 0000-0001-7353-0182;^{1,2} Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (faikovich[at]mail.ru)

Abstract

The article studies the symbolization of letters in 19th century Tatar Sufi poetry on the material of poetic texts by S. Zaki and A. Tuveli. Relevance of this kind of research is conditioned, firstly, by lack of knowledge of this problem, secondly, by the need to identify features of «literal symbolism» in Tatar Sufi poetry. The scientific novelty is determined by a different approach to the study of Tatar religious Sufi poetry: it focuses on identifying patterns of symbolization of individual letters and specific features of this process in Tatar Sufi texts. The obtained results showed that the Tatar poetry used the techniques of phonetic text organization, as they attached special importance to the form and the form of writing; playing with letters in words, the poets interpreted their mystical views. Symbolism of letters د «dal», و «vav», ك «kyav», ن «nun», ق «kaf» can be seen in the poetic texts of XIX century

Keywords: symbol, letters, symbolism, Tatar poetry, Sufi text.

Введение

Одним из аспектов суфийской образности и символизма, которая необычайно важна для должного понимания многих текстов, является символизм буквенный, в нем делается упор «как на мистическое значение отдельных текстов, так и на искусство письма в целом» [12, С. 317].

Как известно, в суфизме каждая арабская буква имеет свое мистическое (сокрытое) значение (иногда несколько символических значений). А. Шimmel отмечает: «давая мистическую интерпретацию буквам арабского алфавита, суфии разработали секретный язык, чтобы скрывать свои мысли от непосвященных» [12, С. 317]. В языке произведений поэтов-суфиев XIX века используется приемы фонетической организации текста, поскольку они придавали особое значение форме и образу написания; играя буквами в словах, поэты интерпретировали свои мистические воззрения.

Цель данной статьи – выявление особенностей символизации отдельных букв в татарских суфийских поэтических текстах XIX века. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) выявление особенностей символизации букв; 2) описание закономерностей функционирования букв в татарских суфийских текстах; 2) определение букв, которые используются в статусе символа.

Методы и принципы исследования

При подготовке статьи были использованы научные труды Али-заде, А. Шimmel, Ибн ал-'Араби и др. [1], [6], [12]. В соответствии с поставленными задачами методологическую основу статьи составил накопленный в отечественной и зарубежной тюркологии и востоковедении опыт герменевтического анализа языка письменных

текстов на основе системно-функционального подхода к языку [3; 4]. Основным методом стал описательно-аналитический метод, главными компонентами которого являются наблюдение, обобщение, интерпретация и типологизация.

Основные результаты

В татарской поэзии используются приемы фонетической организации текста, поскольку они придавали особое значение форме и образу написания; играя буквами в словах, поэты интерпретировали свои мистические воззрения. В языке поэтических текстов XIX века прослеживается символика букв د «даль», و «вав», ك «кяф», ن «нун», ق «каф».

Обсуждение

Первые попытки интерпретации секретных значений арабских букв были сделаны уже представителями раннего суфизма, а систематизация значений отдельных арабских букв представлена в суфийских философских сочинениях Ибн ал-'Араби [6], «классифицировавшего всю Вселенную с помощью букв» [8].

Следует отметить, что секретное значение и символическое написание отдельных арабских букв обнаружены еще в Коране. Выявлено, что изолированные буквы арабского алфавита (буквенные зачины) зафиксированы в начале 29 сур Корана. В корановедении буквенные зачины получили название хуруф мукатта'а (араб. مقطعة حروف – раздельно читаемые буквы) – буквы, стоящие в начале некоторых сур Священного Корана, которые пишутся слитно, но читаются раздельно. Например: буквосочетание الم – Алиф. Лям. Мим – встречается в начале следующих сур Корана: Сура 2: البقرة «аль-Бакара» (Корова), Сура 3: آل عمران «аль-'Имран» (Семейство 'Имрана), Сура 29: العنكبوت «аль-'Анкиябут» (Паук), Сура 30: الروم «ар-Р'ум» (Римляне), Сура 31: لقمان «Лукман» (Лукман), Сура 32: السجدة «ас-Саджда» (Поклон).

Как известно, на протяжении многих лет сакральное значение буквенных зачинов являлось предметом исследования многих учёных, богословов и муфассиров (толкователей Корана). Были высказаны отдельные предположения об их значении, но эти суждения не имеют прочной научнобогословской основы. Большинство ученых сходятся во мнении, что изолированные буквы и «буквосочетания в Коране являются тайной Всевышнего, они не несут понятного человеку смысла; их смысл известен лишь Аллаху» [1, С. 305].

«Вместе с тем изолированные буквы в начале 29 сур Корана особенно вдохновляли суфиев на множество странных и удивительных образов» [12, С. 321], которые интерпретировали символику букв в мистическом смысле, в контексте суфийского мировоззрения [12, С. 321-329]. Эзотерическое знание *джафр* – «спекуляция о событиях настоящих и будущих, выводимая из определенной комбинации слов, часто она вырождалась в своего рода прогнозирование» [12, С. 318]. Считается, что «впервые техника *джафра* была использована Джа'фаром ас-Садиком (умер в 765 г.)» [12, С. 318]. Эзотерическая наука о таинственных буквах и числах в исламском мистицизме была развита *хуруфитами*. Основоположником *хуруфизма* является Фазлуллах Наими Астерабади (казнен в 1398 г.). Среди представителей данного течения наиболее распространенной теорией является теория букв Имадеддина Насими (1370-1417), основанная на описании лица человека посредством букв. Например: ا «'алиф» – нос, ف «фим» – рот, ع «'айн» – глаз и т.д.

Как отмечалось выше, в арабо-персидской суфийской литературе была разработана система эзотерических значений букв арабского алфавита, основанная на использовании сокрытых свойств арабских букв. В языке поэтических текстов XIX века также наблюдается символизация отдельных букв; в частности, нами зафиксировано несколько примеров.

Арабская буква – د «даль» – 8-ая буква арабского алфавита, цифровое значение – 4. В суфийской поэзии употребляется в значении «локоны и кудри» [12, С. 319], а также имеет мистико-поэтическое значение «Природа. Молитвенная поза руку» [7]. Например: tal keby qaddy, dāriya, uldy dal' [10, С. 31] «фигура, которая была как ива, к сожалению (досадно), стала как буква «даль» (арабская буква)».

Арабская буква – و «вав» – 27-ая буква арабского алфавита, цифровое значение – 6. و «вав» имеет значение союза «и», символизирует связь между Богом и творением [12, С. 325]; в персидской суфийской литературе употребляется также в мистико-поэтическом значении «Посредник, соединяющий Бога и его Творение» [7]. Например: wawu kitde waxidep, qaldu äxäd [11, С. 128] «от вахида (единицы) выпал вав (арабская буква), остался один (единица)».

Следует отметить, что слово واحد waḥid «вахид» (единный; один; единица; кто-нибудь) [2, С. 877] является также одним из атрибутивных имен Аллаха – аль-Вахид – Единственный, не имеющий Себе подобных и равных [1, С. 34]. В представленном выше примере слово waḥid употребляется в значении «Всевышний», а و «вав» символизирует «посредника / связывающего». Представленный пример в мистико-поэтическом значении можно интерпретировать следующим образом: «выпал Посредник / утеряна связь с Всевышним, остался один». Следует отметить, что в арабской теоретической фонетике و «вав» характеризуется как «слабая», т.е. периодически исчезающая буква. К «слабым» буквам в арабской грамматической теории относятся полугласные و «вав» и ي «йай», которые, согласно грамматическим правилам, в разных словоформах то появляются, то исчезают [6, С. 268]. В представленном примере поэт указывает на данное свойство арабских букв, от слова واحد waḥid «вахид» посредством выпадения полугласных образуется новое слово احد äxäd «один; единица» [2, С.]. Ибн ал-'Араби, отмечая лингвистический характер буквы و «вав» и ее свойство выпадать или исчезать на письме в отдельных грамматических формах, определяет و «вав» как символ сокровенного мира [6, С. 268].

Символическое использование арабских букв и интерпретация их значений имеет место в стихотворении А. Тубыли «фи-л-'ишк» («О любви») [9, С. 26а-28б]. В данном произведении символически используются следующие буквы арабского алфавита:

буква (ك) ك «кяф» – 22-ая буква арабского алфавита, цифровое значение – 20. В суфийской литературе употребляется в следующих мистикопоэтических значениях: «Сдерживающая рука. Полотняная одежда. Структура Вселенной» [7];

буква ن «нун» – 25-ая буква арабского алфавита, цифровое значение – 50. В персидской суфийской поэзии имеет мистико-поэтическое значение «Победа. Тело с отрубленными руками, ногами и головой. Рыба без головы или хвоста» [7]. Например: *käf wä nun tärkibeneŋ yŋjŋyqilä istixkäme war, çön möräkkäbder anuŋ nunynda war däüäran* [9, С. 266] «сочетание «кяф» и «нун» укрепленное любовью, / потому что (действительно) является составным (сложным), в букве «нун» есть вращательное движение (вращение; обращение; процессия)».

В данном произведении А. Тубыли в мистическом значении использовано сочетание букв (ك) ك «кяф» и ن «нун», поэт интерпретирует таинственные (сокрытые) значения сочетания букв, опираясь на философскосуфийские взгляды Ибн ал-'Араби. Согласно арабской грамматике, сочетание букв ك ن *kun* представляет собой форму глагола повелительного наклонения, которая образована от пустого глагола كان *kanä* «быть» (с серединным و «вав») → كُن *kun* «Будь!». Следует подчеркнуть, что глагол كُن *kun* активно употребляется в мусульманской религиозной литературе.

Вместе с тем в религиозно-суфийском дискурсе слово كُن *kun* приобрело мистическую коннотацию. По мнению Ибн ал-'Араби, сочетание (ك) ك «кяф» и ن «нун» представляет собой целый мир, данное буквенное сочетание символизирует божественный акт творения Вселенной – сотворения мира. Считается, что посредством «Божественного дыхания» (الرحماني النفس *an-nafas är-rahmani*) или «дыхания Милостивого» (الرحمان نفس *nafas är-rahman*) Аллах реализовал свой план создания Вселенной. Это – субстрат, содержащий в себе прообразы и потенциалы будущего бытия [6, С. 221]... образы, именуемые «вселенная», происходят от слова كُن «Будь!» [6, С. 208], из (ك) ك «кяф» и ن «нун». Ибн ал-'Араби полагал, что мир очевидности имеет два аспекта: явный и скрытый. Явный его аспект соответствует букве «нун», а скрытый – букве «кяф»... Сокровенным элементом в этом слове является буква و «вав», расположенная между «кяф» и «нун» [6, С. 209].

Согласно взглядам Ибн ал-'Араби, характеристики арабских звуков определяются по месту их артикуляции: существуют более «глубокие» звуки (например: (ك) ك «кяф» – заднеязычный) и, наоборот, более «близкие» (например: ن «нун» – переднеязычный). Более глубокие звуки пребывают в непосредственной близости от сокровенной Божественной тайны, тогда как более близкие, напротив, теснее связаны с создаваемой вселенной, миром становления [6, С. 267]. Следует отметить, что в арабском языке от пустого глагола كان *kanä* «быть» образовано также слово كَوْن *kaun-un* «бытие» (бытие, существование; вселенная, космос [2, С. 705]).

В специальной научной литературе выявлены и другие мистические трактовки таинства арабских букв. Например, буква ن «нун» имеет также мистико-поэтическое значение «рыба» [12, С. 321]. Французский философ и ориенталист, автор трудов по метафизике, традиционализму и символизму Рене Генон интерпретирует магические значения арабской буквы ن «нун» [5, С.48-51], по его мнению, в исламской традиции эта буква соотносится, прежде всего, с образом кита (الحوث *al-xut*), что не противоречит основному значению слова «нун» (рыба) [5, С. 48]. Рене Генон отмечал, что буква «нун» имеет также значение «новое рождение» или «возрождение» (в духовной коннотации). «Новое рождение обязательно предполагает смерть по отношению к прежнему состоянию... смерть и рождение (или возрождение) – это два неотделимых друг от друга аспекта, два аспекта одного и того же процесса смены состояний. «Нун» в алфавите следует непосредственно за م «мим»ом, одним из основных значений которого является «смерть» (الموت *al-maut*) [5, С. 49].

В стихотворении А. Тубыли «фи-л-'ишк» («О любви») в мистическом значении употребляется также буква ق «каф» – 21-ая буква арабского алфавита, цифровое значение – 100. Буква ق «каф» в языке суфийских текстов, в основном, символизирует «Гору Каф», а также употребляется в следующих мистико-поэтических значениях: «Место на краю тварного Мира. Организация Вселенной в соответствии с божественным образцом» [7]. Например: *ŋajni yŋjzzäte šäjni šäükät qafu qurbe wasal jar* [9, С. 266] «существенным достоинством величия Горы Каф (дословно: буквы «каф») является близость Любимого (Всевышнего)».

Заключение

Таким образом, в ходе исследования установлено, что в языке поэтических текстов XIX века используется традиционная суфийская приемы техника письма – символика букв (د «даль», و «вав», (ك) ك «кяф», ن «нун», ق «каф»). Использование букв в статусе символа служит усилению смысла и субъективного пласта, заложенного в ткань произведения, украшает и обогащает текст в языковом и стилистическом планах. Символизация букв также способствует обогащению языка произведений, формированию своеобразной поэтической речи, изящного поэтического стиля.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: 10.18454/RULB.2022.30.15.1

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: 10.18454/RULB.2022.30.15.1

Список литературы / References

1. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь / А.А. Ализаде. – М.: Ансар, 2007. – 340 с.
2. Баранов Х.К. Арабо-русский словарь: около 42000 слов. 7-е изд., стереотип / Х.К. Баранов. – М.: Русский язык, 1989. – 928 с.
3. Богин Г.И. Филологическая герменевтика / Г.И. Богин. – Калинин: Изд-во КГУ, 1982. – 86 с.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
5. Генон Р. Тайны буквы «нун» / Р. Генон // Вопросы философии. – 1991. – № 4. – С. 48-51.
6. Ибн ал-Араби. Мекканские откровения (ал-Футухат ал-маккийя). / Пер. с араб., введ, прим. и библиогр. А.Д. Кныша. – СПб.: Центр Петербургское востоковедение, 1995. – 288 с.
7. Символика букв арабского алфавита [Электронный ресурс] – URL: http://akast.blogspot.com/2012/03/blog-post_20.html?m=1 (дата обращения: 25.09.2021)
8. Суфийские манипуляции с буквами [Электронный ресурс] – URL: http://akast.blogspot.com/2011/07/blog-post_31.html (дата обращения: 25.09.2021)
9. Тубылый кулъязмасы // Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 6058. – 209 л.
10. Тәржемәи Хажәи Әбелмәних әл-Бистәви әс-Сәгъиди. – Казан: Казан ун-ның табгыхансе, 1889. – 34 б.
11. Шәмсетдин Зәки шигырләре / Төз. Зиннәтулла Мөхәммәтрәһими // Научный архив Института истории, языка и литературы Академии наук Республики Башкортостан. Ф. 3. Оп. 63. Ед. хр. 47. – 178 л.
12. Шиммель А. Мир исламского мистицизма / А. Шиммель / пер. с англ. Н.И. Пригариной, А.С. Рапопорт. – М.: Алетея, Энигма, 2000. – 416 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ali-zade A.A. Islamskij enciklopedicheski slovar' [Islamic Encyclopedic Dictionary] / A.A. Alizade. – M.: Ansar, 2007. – 340 p. [in Russian]
2. Baranov H.K. Arabo-russkij slovar': okolo 42000 slov. 7-e izd., stereotip [Arabic-Russian dictionary: about 42,000 words. 7th ed., stereotype] / H.K. Baranov. – M.: Russkij yazyk, 1989. – 928 p. [in Russian]
3. Bogin G.I. Filologicheskaya germenevtika [Philological hermeneutics] / G.I. Bogin. – Kalinin: Publising House KGU, 1982. – 86 p. [in Russian]
4. Gadamer H.-G. Istina i metod: osnovy filosofskoj germenevtiki [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics] / H.-G. Gadamer. – M.: Progress, 1988. – 704 p. [in Russian]
5. Genon R. Tajny bukvy «nun» [The secret letters "nun"] / R. Genon // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. – 1991. – № 4. – pp. 48-51. [in Russian]
6. Ibn al-Arabi. Mekkanskie otkroveniia (al-Futuhat al-makkiia). [Meccan Revelations (al-Futuhat al-makkiia)] / translation from Arabian, introduction and comments by A.D. Knysha. – SPb.: Centr Peterburgskoe vostokovedenie, 1995. – 288 p. [in Russian]
7. Simvolika bukv arabskogo alfavita [Symbolism of the letters of the Arabic alphabet] [Electronic resource] –URL: http://akast.blogspot.com/2012/03/blog-post_20.html?m=1 (accessed: 25.09.2021) [in Russian]
8. Sufijskie manipulyacii s bukvami [Sufi manipulations with letters] [Electronic resource] – URL: http://akast.blogspot.com/2011/07/blog-post_31.html (accessed: 25.09.2021) [in Russian]
9. Tubylyj kul"yazmasy [The Tobolsk Manuscript] // The Center of the Written and Musical Heritage of the G. Ibragimov Institute of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan F. 39. Op. 1. Ed. hr. 6058. – 209 p. [in Tatar]
10. Тәржемәи Хажәи Әбелмәних әл-Бистәви әс-Сәгъиди [Translation by Haji Abelmanih Al-Bistavi as-Sagidi]. – Kazan: Naturalist of the Kazan University, 1889. – 34 p. [in Tatar]
11. Shamsutdin Zaki shigyrläre [Poems of Shamsutdin Zaki] / Төз. Зиннәтулла Мөхәммәтрәһими // Scientific Archive of the Institute of History, Language and Literature of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. F. 3. Op. 63. Ed. hr. 47. – 178 p. [in Tatar]
12. Shimmel' A. Mir islamskogo misticizma [The World of Islamic Mysticism] / A. Shimmel' / translated by N.I. Prigarina, A.S. Rapoport. – M.: Aleteja, Enigma, 2000. – 416 p. [in Russian]